

КОГДА ДЕРЕВЬЯ БЫЛИ БОЛЬШИМИ

ЗАПИСКИ АРХИВАРИУСА

В рубрике, посвященной двойному юбилею – 165-летию со Дня рождения Корсакова и 15-летию с начала строительства производственного комплекса «Пригородное», мы рассказываем о прошлом и настоящем города, опираясь на воспоминания людей, которых с ним связала жизнь.

Эта милая женщина – Рената Голшумова, настоящий мастер архивного дела. В корсаковском архиве она работает вот уже около 30 лет. Ей приходится иногда вести настоящие расследования, сюжеты которых можно порекомендовать мастерам детективного жанра.

«Некоторые думают, что архив – это спокойная гавань, – рассказывает Рената Анатольевна. – Это далеко не так. У людей возникают разные обстоятельства, когда ты можешь помочь. К примеру, оформление опекунов, наследства или усыновление, подготовка справок для пенсии, поиск документов тех предприятий, которые развалились в 90-е годы, поиск родных – всего не перечислишь. Нет – это живая работа».

В качестве иллюстрации к этим словам: нашу беседу не раз прерывали. Поступали запросы из администрации, приходили люди за справками, беспрестанно звонил телефон, а мы с Ренатой Анатольевной пытались погрузиться в послевоенное прошлое портового города, когда сюда из Армавира приехали ее родители.

О ГОРОДЕ

Корсаков был застроен японскими домами, ветхими, холодными. Приходилось сооружать печки, спасаясь от зимних выгов. Поэтому и горели они нещадно, огонь моментально перекидывался с одного дома на другой. Помню, у нас даже семья погорельцев жила. Люди незнакомые, но в то время выручить в сложную минуту считалось нормой.

Была в городе площадь Горелая, и даже после того, как в 1952 году ее переименовали в Комсомольскую, старое название еще долго не забывалось. В автобус садиться и слышишь, как кондуктор объявляет: «Площадь Горелая. Кому на выход?» Первые дома, которые построили при советской власти – это дома для офицеров. Военных в городе было много, вот и расселяли их в коммунальные квартиры.

О КОСМОСЕ

В первый класс я пошла в школу № 2, проучилась там пять лет. В 1962 году несколько классов из нашей школы должны были перевести в новую, только что построенную № 1. Поэтому моя ученическая жизнь поделена на две половины, на две школы.

Я училась в 4-ом классе, когда полетел в космос Юрий Гагарин. Это событие до сих пор стоит у меня перед глазами. Мы все собрались в школьном фойе, мальчишки носятся, кто-то ракету изображает, кто-то – самолет. Вопяют, кричат. Потом линейка была. Как мы все ликовали: и взрослые и дети. Когда я спрашиваю у своих подруг, что им запомнилось из школьных дней, то многие вспоминают именно этот.

В 1965 по 40 сахалинской космо-

молии к нам приезжал космонавт Павел Попович. На стадионе соорудили большую трибуну, помню, как он выступал – очень смущался. Простой человек был, улыбочивый. Не один раз бывал в нашем районе и Георгий Гречко, ездил на пограничные заставы, в пионерские лагеря. Так что космическая тема в Корсакове звучала.

О ТЕЛЕВИДЕНИИ

Конечно, появление телевидения – как гром среди ясного неба. Когда загорелись «голубые экраны», это потрясло наши детские умы. Купить телевизор было очень трудно. Помню, как почти год ходила к соседям, чтобы посмотреть любимый балет. А его показывали после 9 вечера. Мама приходила, ругалась, а соседи ее уговаривали: «Пусть девочка посмотрит». Сами они балетом не увлекались, а я любила эту красоту. Особенно мне нравилось «Лебединое озеро», танцевальные композиции под музыку Шопена.

Как-то мы провожали нашу родственницу на материк. Попрошались с тетушкой, пароход отошел от берега, и мы пошли домой. Рядом с южным портом находился магазин «Раймаг», в который в это время завезли телевизоры. Мы растерялись: как мы его домой понесем, он такой огромный, а отец был на работе. Выручил сосед – достал машину, и мы стали счастливыми обладателями «Знамя». Я целый год в толстую тетрадь записывала, какое кино смотрела. Очень нравились фильмы чехословацкой киностудии «Баррандов». А когда в 1967 году подключили наше московское телевидение, это было счастьем.

О КИНО

Каждое воскресенье мы с подружками ходили в кино. В Корсакове в то время было три кинотеатра. «Прибой» – рядом с Комсомольской площадью, «Моряк» и «Мир». Последний закрыли в начале 70-х прошлого века, потому что он был переоборудован из старого японского храма. Кинотеатры были с балконами, лучшие места – первый ряд на центральном балконе.

А еще кино показывали в Доме офицеров. Это было японское здание, но выглядел основательно. В те времена мне казалось, что он очень похож на Большой театр в миниатюре, который на тот момент я еще не видела воочию. Там были открыты разные кружки, а еще стоял прекрасный рояль на замечательной сцене, большой и глубокой. До музыкальной школы я ходила на занятия в Дом офицеров, поэтому помню его хорошо.

В 1965 году после вечера встречи с передовиками производства, перед которыми мы выступали в Доме офицеров с танцевальными номерами, я была дома, когда через полчасика услышала с улицы крики и завывания пожарной сирены. Выскочила

(мы жили неподалеку) – по периметру горела крыша Дома офицеров. Приставили лестницы, из окон библиотеки стали книги выкидывать, кто-то тяжелые бархатные занавесы вытаскивал...

Потом в городе шепотом рассказывали, что в пожаре погиб капитан из особого отдела. Пепелище еще долго охранялось. А рояль – спасли, выкатили прямо на улицу.

О КНИГАХ

Напротив Дома офицеров был книжный магазин. Я всегда старалась в него зайти. Помню, погода плохая, а я купила книгу о приключениях Чиполино или Незнайки. Иду в предвкушении такого счастья – и пусть дождь, пусть ветер. А сама думаю: приду домой, забьюсь в уголок, чтобы никто не мешал, и буду читать.

ОБ УВЛЕЧЕНИЯХ

Дом пионеров у нас был замечательный. Я сначала занималась в танцевальной группе, а потом меня забрали в акробатическую группу, и мы выступали два года подряд в День защиты детей на сахалинском телевидении. Я пыталась в областном архиве найти эти записи, но оказалось, что эти программы транслировались в прямом эфире. А вот моей младшей сестре повезло больше – ее сняли японские тележурналисты в фильме «Страна детских улыбок». Так что память осталась.

О ГЕОГРАФИИ

У нас преподавала замечательная учительница географии Надежда Дмитриевна Бочкарева. Благодаря ей я потом и поступила в наш Сахалинский педагогический институт на факультет биологии и географии. Она объездила много стран, что в те

времена было редкостью. Хорошо пела, обожала Чехова. Для нас ее уроки были и удовольствием, и настоящим мучением. Один урок она рассказывала, а мы, как зачарованные, слушали, на другой – спрашивала. Причем опрос был массовым, кто-то у доски отвечает, кто-то за партой контурные карты закрашивает. Потом она уехала в Москву, а к ней приезжала в гости. Но когда в 1995 году разбился Ту-154, который вылетел из Южно-Сахалинска в Хабаровск, и погибло 96 человек, я пять лет не могла решиться сесть в самолет. Так наша связь с Надеждой Дмитриевной прервалась. Она уехала из Москвы, и больше мы не встречались.

О ПОДВИГЕ

На улице Первомайской когда-то был бассейн, вернее, большая бетонная коробка. Наполненная водой. Однажды с подружками и отцом одной из них я пошла к этому водоему. Михаил Васильевич Рубан остановился поговорить с другом, а мы проследовали дальше. Рядом с бортиком бегал мальчишка лет шести, вдруг он оступился и упал в воду. Я оцепенела, а подружка завизжала от ужаса. Ее отец, не раздумывая ни секунды, бросился спасать ребенка. Нырнул, как был – в одежде. Вытащил мальчонку. Тут подбежала его мама, она ничего не сказала, лишь схватила сына и потащила его прочь.

Я никому об этом не сказала, Михаил Васильевич тоже промолчал. До сих пор мучаюсь: нужно было рассказать! Ведь это настоящий подвиг. Но тогда было не принято афишировать добрые поступки. Время было такое.